

Вдовствующая императрица У не выразила одобрения или неодобрения. Она взяла манифест, который был длиннее списка, и, с трудом разбирая текст в темноте, передала его Шангуань Ваньэр.

— Ваньэр, прочитай.

Шангуань Ваньэр ответила:

— Да.

Но как только она собралась начать, Ли Линьюэ остановила её.

— Ваньэр, подожди.

Ли Линьюэ посмотрела на вдовствующую императрицу У с легким беспокойством.

— Матушка, этот манифест написан мятежниками, чтобы обмануть людей. Там сплошная чушь и грязь, лучше не читать.

Вдовствующая императрица У взглянула на неё и спокойно сказала:

— Ничего страшного, я хочу знать, что они говорят обо мне. Ваньэр, начинай.

С этими словами она медленно закрыла глаза.

Шангуань Ваньэр взглянула на Ли Линьюэ, и они обменялись горькими улыбками. Затем Шангуань Ваньэр громко начала читать:

*

Лжеправительница У, узурпировавшая трон,

Природа её зла, а род — ничтожен.

В прошлом служила она в покоях Тай-цзуна,

И лишь меняла одежды, служа ему.

Но в поздние годы осквернила она покои наследника...

Вы, унаследовавшие титулы Хань,

Или связанные родством с Чжоу,

Или несшие тяжелую службу,

Или получившие завет в зале Сюаньши.

Слова всё еще звучат в ушах,

Разве вы забыли о верности?

Земля на могиле ещё не высохла,

Кому доверить осиротевшего сына?

Если бы вы могли...

*

— Ваньэр, — манифест еще не был дочитан до конца, когда Шангуань Ваньэр услышала, как вдовствующая императрица У зовёт её.

Она свернула свиток и поклонилась, ожидая приказа.

Вдовствующая императрица У открыла глаза. В её взгляде не было гнева, который должен был быть у человека, подвергшегося оскорблениям, а лишь удивление и сожаление. Она спросила Ли Линьюэ:

— А Юэ, кто написал этот манифест?

Ли Линьюэ почтительно ответила:

— Похоже, это Ло Биньван, Ло Линьхай.

Вдовствующая императрица У встала с постели, и Ли Линьюэ с Шангуань Ваньэр поспешили ей помочь, но она отмахнулась. Она взяла манифест из рук Шангуань Ваньэр и подошла к письменному столу. Шангуань Ваньэр быстро зажгла несколько ламп, и при свете вдовствующая императрица У внимательно прочитала текст.

— «Земля на могиле ещё не высохла, кому доверить осиротевшего сына?» — вдовствующая императрица У размышляла над строками манифеста, сожалея. — С таким талантом... это вина премьер-министра, что он оказался среди мятежников!

Хотя в прошлой жизни Ли Линьюэ уже слышала об этом поступке матери, сейчас, видя это своими глазами, она была потрясена. Её мать действительно обладала великодушием, достойным первой женщины, основавшей империю. Она подошла к матери и доложила:

— Матушка, этот человек сейчас в Янчжоу.

Вдовствующая императрица У все еще читала манифест. Она тихо приказала:

— Скажи генералам Су и Вану, чтобы они хорошо обращались с ним. Когда он прибудет в Лоян, я хочу его видеть.

— Слушаюсь, — Ли Линьюэ приняла приказ, а затем спросила:

— А что с остальными?

— Тоже привезите их в Лоян, — в глазах вдовствующей императрицы У сверкнул холодный свет. Она тихо произнесла:

— Казните.

— Слушаюсь.

Правитель должен обладать достаточной жестокостью, и Ли Линьюэ не была удивлена решением матери. Она кивнула и, взяв Шангуань Ваньэр за руку, вышла.

В саду вдовствующей императрицы У Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр лежали рядом на

кушетке, тихо разговаривая и глядя на навес. Шангуань Ванъэр спросила:

— А Юэ, в последнее время У Чэнсы и другие постоянно уговаривают императрицу взойти на трон и активно создают ей славу. Хотя императрица не высказывается прямо, я вижу, что она весьма доверяет этим людям. Сейчас они занимают важные должности в правительстве, и я боюсь...

Боишься, что они, благодаря своей наглости и лести, без всяких заслуг затмят тебя? — Ли Линъюэ усмехнулась, приподнялась и нежно провела пальцем по щеке Шангуань Ванъэр, шутливо сказав:

— Моя глупая жена, ты их слишком переоцениваешь. Я предвидела, что у У Чэнсы судьба слабая, он, боюсь, не протянет и нескольких лет. Что касается остальных, разве ты не считаешь, что сравнивать их со мной — это унижение для меня?

Глядя на Ли Линъюэ с опущенными глазами и слегка надутыми губами, Шангуань Ванъэр не могла не рассмеяться. Она взяла прядь черных волос Ли Линъюэ и, играя с ними, нежно сказала:

— Да, да, действительно унижение для моей принцессы. Но, А Юэ, раз уж семь храмов построены, а мятежники усмирены, восхождение императрицы на трон — неизбежный тренд. Тебе пора показать всем свои таланты.

— Hmm. Когда время придет, я это сделаю, — слегка улыбнувшись, Ли Линъюэ посмотрела на лежащую под ней Шангуань Ванъэр и внезапно ухмыльнулась. — Но давай не будем об этом. Такая прекрасная ночь, как можно её просто так провести? — Она нежно прижала руку Шангуань Ванъэр, державшую её волосы, и наклонилась к ней.

□

Через несколько дней Су Мучжэнь и Ван Фанъи ночью привезли Ли Цзинъе и других в Лоян. Перед возвращением Су Мучжэнь отправила сообщение Ли Линъюэ, поэтому, когда они прибыли, она уже ждала у городских ворот.

— Генерал Су, генерал Ван, — под деревьями Ли Линъюэ стояла рядом с лошадью, улыбаясь.

Су Мучжэнь и Ван Фанъи, увидев её, поспешили спешиться и поклониться.

— Приветствуем принцессу.

— Генералы, не церемоньтесь, — Ли Линъюэ обменялась с ними несколькими вежливыми фразами, а затем Су Мучжэнь спросила:

— Принцесса, императрица хочет видеть Ло Биньвана. Что нам делать с остальными?

— Эти люди... — Ли Линъюэ оглянулась, взгляд скользил по лицам Ли Цзинъе и других, и ей стало забавно. Она еще не успела ответить, как военный советник мятежников Вэй Сывэнь упал на колени, умоляя:

— Принцесса, принцесса, я невиновен! Меня обманули мятежники, прошу вас, будьте справедливы, верните мне чистое имя!

Как только он закончил, главный заговорщик Ли Цзинъе также опустился на колени.

— Принцесса, не слушайте его! Он мастер обмана. Я, виновный слуга, был обманут им, и только поэтому совершил эту ошибку.

Говоря это, он, словно предчувствуя свою судьбу, начал плакать. Видя, что Ли Линъюэ остается безучастной, он горько заплакал, пополз к ней, пытаясь схватить край её одежды, но, прежде чем он смог приблизиться, охранник пнул его назад. Волосы растрепались, одежда испачкалась в грязи, но он не обращал на это внимания, продолжая умолять, поднимая руки и рыдая.

Он плакал отчаянно, но Ли Линъюэ не испытывала ни капли жалости, скорее, ей стало противно. Она подняла глаза и взглянула на Ло Биньвана, который выглядел более или менее прилично среди мятежников, и с усмешкой сказала:

— Это и есть ваши так называемые старые слуги Великой Тан, сыновья князей? Те, кто принял наследие предков и находится под милостью нашей династии?

Ло Биньван опустил враждебные глаза, в которых, казалось, светилось раскаяние. Ли Линъюэ больше не смотрела на него, бросив:

— Сначала заключите под стражу.

Она повернулась и вошла в город. Су Мучжэнь и Ван Фанъи, ведя Ло Биньвана, последовали за ней.

У ворот дворца Ли Линъюэ остановилась и обернулась:

— Ло Линьхаю нужно привести себя в порядок и переодеться?

После долгого пути, хотя он и выглядел лучше остальных, одежда Ло Биньвана была покрыта пылью. Ли Линъюэ хотела помочь, но Ло Биньван воспринял это как крайнее оскорбление. Он гордо поднял подбородок, и его выражение лица стало слегка надменным. С горькой улыбкой он спросил:

— Принцесса хочет унижить меня? Если да, то говорите прямо, зачем такие обходные пути?

— Ло Линьхай, ты действительно недооцениваешь меня, — Ли Линъюэ усмехнулась. Она взглянула на генералов Су и Ван и повернулась, чтобы войти внутрь. — Раз Ло Линьхаю это не нужно, то пойдёмте так.

Ночью людей было мало, и когда Ли Линъюэ и другие прибыли в покои вдовствующей императрицы У, они снова встретили выходящую Шангуань Ванъэр. Сердце Ли Линъюэ наполнилось радостью, и она с улыбкой пошла к ней.

— Ванъэр.

Шангуань Ванъэр поклонилась. Но при посторонних она скрыла свою радость, лишь слегка улыбнувшись.

— Императрица только что беспокоилась о вас и попросила меня выйти посмотреть. Не ожидала, что увижу вас так быстро. Генералы, вы проделали долгий путь, прошу, следуйте за мной.

Су Мучжэнь и Ван Фанъи сложили руки в жесте приветствия и, конвоируя Ло Биньвана, вошли

внутри. Когда-то знаменитый писатель, ставший узником, теперь был всеми забыт. Ло Биньван, считавший себя верным слугой Великой Тан, не мог сдержать раздражения и, проходя мимо Шангуань Ваньэр, не смог удержаться от язвительного замечания:

— Род Шангуань всегда славился своей преданностью, не думал, что среди них появится такой трус.

Увидев, что Шангуань Ваньэр остановилась и оглянулась на него, он гордо поднял шею и добавил:

— Твоего деда убила эта злая женщина-колдунья, а ты всё же служишь ей добровольно. Разве ты не боишься через сто лет встретиться с теми родственниками, которые погибли мученической смертью? Как ты будешь смотреть им в глаза!

Пояснения к тексту:

1. «Ло Линьхай» — почетный титул Ло Биньвана, означающий «Ло из Линьхая».
2. В оригинале текст манифеста обрывается на фразе «Если бы вы могли...».
3. «Фэнгэ и Луаньтай» — названия государственных учреждений, переименованных императрицей У.

<http://bllate.org/book/17694/1651832>